

### ГЛАВА III.

Бериславъ. Положеніе ебо. Замячательная церковь. Торговля. Переправа. Чумаки. Царомщики. Старики. Село Козачье. Еврейская колонія Львова. Колонисты. Тягинка. Древнее городище. Аврашки.

Бериславъ нынѣшній заштатный городъ Херсонской губерніи, въ концѣ прошлаго столѣтія назывался еще Кызыкермень, и составлялъ довольно порядочную, по тогдашнему времени, турецкую крѣпость. Къ сожалѣнію, нѣтъ никакихъ данныхъ о прежней жизни этого городка, который, нѣтъ сомнѣнія, имѣлъ торговлю какъ пограничный пунктъ. Въ старинныхъ памятникахъ о немъ только упоминается, слѣдовательно нѣтъ надежды узнать какія нибудь подробности изъ временъ нахожденія его подъ турецкимъ владычествомъ. Кызыкермень значитъ дѣвичья крѣпость. У Болтина (т. 1. стр. 558) записано слѣдующее: «Столица Козарская называлась Мелитополь или Ольвіополь, а отъ русскихъ названа Бѣлою Вежею, по высокой каменной горѣ съ башнями окружавшими ее. Стояла она на берегу Днѣпра, отъ устья его верстахъ въ 70 или 80, гдѣ послѣ татары построили Кызыкермень, а сей нынѣ переименованъ Бериславлемъ: великіе остатки древней каменной крѣпости, на высокой и крутой горѣ подлѣ сказаннаго города, и до днесь видимы».

Съ какой стороны вы ни подъѣзжали бы къ Бериславу, по дорогѣ изъ Екатеринослава, Хереона или Симферополя, вдали еще вы замѣтите густую толпу крылатыхъ мельницъ, которыя какъ то сгруппировались преимущественно на сѣверной его оконечности. Но видъ на него безспорно лучший изъ за Днѣпра по Крымской дорогѣ, потому что передъ глазами зрителя, какъ на ладони, сплошная скалистая полоса берега, на которой видны домики, избы и мазанки, кое-гдѣ обсаженныя деревцами, со

всѣми живописными издали и такъ непріятными вблизи уродливыми хозяйственными принадлежностями. Но собственно городокъ если не хуже, то и не лучше Никополя. Изъ строеній скольконибудь замѣчательныхъ, конечно относительно, можно указать на еврейскую синагогу, обанчивающійся домъ одного купца и за балкой домъ смотрителя казенной переправы, только что отстроенный. Послѣдній, по моему, лучший въ городѣ и въ немъ вы увидите неслыханную въ Бериславѣ роскошь: рѣзную дверь у подъѣзда и ручку отъ колокольчика. По всему видно, что смотритель казенной переправы хорошій хозяинъ, ибо все у него построено порядочно и какъ замѣтно, дѣсь употребленъ превосходный, который стоитъ весьма дорого. Есть еще нѣсколько сносныхъ домиковъ, но вообще неутѣшительнаго свойства, а внутри щеголяютъ лишь разнообразіемъ неудобствъ всякаго рода. Впрочемъ и нѣтъ ничего удивительнаго, торговля здѣшняя не важна—слѣдовательно и некому выстроить порядочные дома. Будь еще это уѣздный городъ, то возводилось бы и казенное зданіе, и частные люди, разсчитывая на наемъ, могли бы строить болѣе просторныя помѣщенія, и наконецъ у жены какого нибудь чиновника появился бы хорошенькій домикъ съ приличною обстановкою.

Бериславъ растянулся въ длину версты на три, а въ ширину не болѣе двухсотъ сажень, и раздѣляется на три части не въ полицейскомъ отношеніи, но въ топографическомъ: собственно городъ и два отдѣленія его—южное и сѣверное. Первое начинается однакоже отстраиваться послѣ военнаго времени и несмотря, что возникло недавно, скоро будетъ соперничать съ центромъ и даже перещеголяетъ. Причиною этому положеніе его надъ проѣзжей дорогой и близость къ крымской переправѣ. Въ случаѣ надобности кушать что нибудь, не всегда же удобно идти или ѣхать въ городъ, кромѣ прочихъ неудобствъ отличающійся еще непроходимой грязью. Балка, отдѣляющая новый городъ отъ стараго, носящая имя Кызыкерменки, чрезъ которую построены прочный каменный мостъ, состоитъ изъ обширнаго острова, у мосту переходящаго въ пропасть, который служитъ рвомъ старинной турецкой крѣпости и теперь еще замѣтной, хотя уже и застроенной. Помѣщалась она очень удачно на каменной скалѣ, но занимала небольшое пространство. Чрезъ Днѣпръ на островѣ, образовавшемся въ послѣдствіи, видны остатки укрѣпленія, ко-

торое имѣло на  
же протянуты  
удобнаго средне  
бѣговъ. Но ду  
вали турецкіе  
извѣстно, Кыз  
ныхъ памятник  
здѣсь. На мѣс  
изъ которыхъ  
о минувшемъ.  
минать, все п  
всего могутт  
жалѣнію, иног  
умственныхъ с  
а бываетъ так  
стороннаго. В  
жить съ прост  
Въ Бериславѣ  
оба глухи, но  
разговаривать  
въ Бериславѣ  
шель въ Тага  
отзывается од

Название час  
доть отъ малор  
нынѣшняго гор  
сколько времени  
рыхъ имѣеть  
часть нынѣшня  
пью. Были или  
нѣйшими посел  
говцевъ *пойду*  
черниговцы же  
бавивъ, что за  
Въ какой мѣрѣ  
новыхъ, замѣт  
у стѣну (сѣвер  
пришли бисові  
тѣлки и чуть

торое имѣло назначеніе содѣйствовать крѣпости. Говорять, здѣсь же протянуты были желѣзныя цѣпи черезъ Днѣпръ для болѣе удобнаго средства удерживать Запорожцевъ отъ морскихъ набѣговъ. Но дурно ли было все это устроено, безпечны ли бывали турецкіе гарнизоны, только запорожцы не боялись, какъ извѣстно, Кызыкермена. Продѣлки казачьи сохранились въ печатныхъ памятникахъ, а потому лишнимъ будетъ приводить ихъ здѣсь. На мѣстѣ однакоже не уцѣлѣло даже смутныхъ преданій, изъ которыхъ можно было бы составить какое нибудь понятіе о минувшемъ. Жители, какъ не разъ приходилось уже мнѣ упоминать, все пришельцы изъ ближайшихъ губерній и старики немного могутъ сообщить данныхъ. Самые древніе люди, къ сожалѣнію, иногда страдаютъ не только глухотою, но и упадкомъ умственныхъ способностей, такъ что трудно добиться чего нибудь, а бываетъ также, что смотря подозрительно на разспросы посторонняго. Впрочемъ я употребляю всѣ зависящія средства дружить съ простолюдиномъ, что всегда мнѣ бываетъ полезнымъ. Въ Бериславѣ есть два глубокихъ старика Король и Карабанъ, оба глухи, но первый, не столько чтобы нельзя было съ нимъ разговаривать. Король одинъ изъ древнихъ переселенцевъ, когда въ Бериславѣ было не болѣе 50 избъ,—но онъ вскорѣ перешелъ въ Таганрогъ, гдѣ и оставался что-то очень долго. Онъ отзывается однакожъ о крѣпости: *не дуже велика*.

Названіе части города Пойдуновка весьма недавнее и происходитъ отъ малорусскаго юмора. Первые поселенцы, занявшіе центръ нынѣшняго города, были чистые малорусы—полтавцы. Черезъ нѣсколько времени появились и черниговскіе выходцы, нарѣчіе которыхъ имѣетъ уже рѣзкое отличіе. Послѣдніе заселили сѣверную часть нынѣшняго Берислава, которая считалась до тѣхъ поръ степью. Были или нѣтъ серьезныя столкновенія между прежними и позднѣйшими поселенцами—неизвѣстно, но полтавцы называли черниговцевъ *пойдунами*. Будущее глагола идти по малорусски *пиду*, черниговцы же говорятъ *пойду*—и вотъ все производство, прибавивъ, что здѣсь примѣшался еще намекъ на бродяжничество. Въ какой мѣрѣ прежніе поселенцы недружелюбно смотрѣли на новыхъ, замѣтно изъ слѣдующаго разказа Карабана: «Спершу у степу (сѣвер. часть города) не почувешъ було півня, а якъ прийшли бісові пойдуни, то вийди у ночі, або передъ світомъ, тільки и чуть що кукуруку! кукуруку! А тамъ дивись и зроби-

лась тѣнота!» И теперь еще на базарѣ, когда заспорятъ торговки, можно иногда услышать фразу: «чортова пойдунка! распридилась нѣначе що добре!» Однажды идя по улицѣ, я остановился поглядѣть на игру мальчишекъ въ мячъ. Вскорѣ одинъ мальчикъ отдѣлился и не захотѣлъ играть. Товарищи провожали его криками: «дунь, дунь пойдунь, голова якъ кавунь!»

Древностей нѣтъ. У одного купца я видѣлъ нѣсколько старинныхъ монетъ, собранныхъ въ окрестностяхъ, но по нимъ нельзя вывести никакого заключенія, во-первыхъ неизвѣстно гдѣ найдены эти монеты, во-вторыхъ памятники эти повсемѣстно разбросаны въ здѣшнемъ краю.

Изъ двухъ бериславскихъ церквей замѣчательна деревянная Воскресенская, перенесенная изъ Переволочной (селенія Полт. губ.), по приказанію Екатерины II. Король рассказываетъ, что доставлена она была по плоту. Въ одной изъ церковныхъ книгъ, въ которую вписывались указы и разныя постановленія, сохранилась собственноручная приписка священника, изъ чего видно во сколько обошелся наемъ плотниковъ для первоначальной постройки церкви въ Переволочной. Свѣдѣніе это такъ любопытно, что привожу его цѣлкомъ со всею дипломатическою точностью.

«1726 г. мѣсяца Маія полученъ указъ отъ господина полковника Ивана Ларионовича церковь строити. Плотниковъ наняли 5 человекъ; далъ господинъ полковникъ вышеупомянутымъ плотникамъ за строеніе церкви 50 руб. готовыхъ денегъ, запасу 6 четвертей муки иржаной, гречаного (\*) 5, пшона 5, салъ 5 калаша, солы 4 пуда, барановъ десять, кунтушь въ три руб. и прочая, да притомъ робылибъ гварнѣзонные работники человекъ 15, горѣлки 10 вѣдръ + десять (\*\*) . . . . денегъ рублей девіать.»

Теперь придѣлать подъѣздъ къ какому нибудь домику, обошлось бы гораздо дороже, въ особенности, если поручить съставленіе смѣты строительной комисіи.

Торговля Берислава, ограничиваясь мѣстной продажей, отличается однакоже своей оригинальностью. На базарѣ, отъ центра города и за балкой, на новыхъ мѣстахъ, вы увидите множество лавочекъ, изъ которыхъ развѣ въ двадцатой встрѣ-

(\*) Здѣсь надобно подразумѣвать борошно (мука).  
 (\*\*) Два слова нельзя разобрать.

тите крас  
предметы  
ревки, пр  
махорку,  
шапки,  
количество  
насы тре  
съ бытом  
езное зак  
саніяхъ п  
обезпечен  
ко чумака  
повозокъ.  
дуютъ чу  
шая знач  
Съ отк  
вознаго  
тому наз  
и взобра  
пропада  
въ отдал  
жущуюся  
— Чуж  
ственным  
лицахъ п  
Убѣжда  
шить въ  
идутъ! и  
а паромщ  
полной ув  
И вотъ  
идутъ до  
кихъ бара  
помахивая  
та широк  
ють межд  
и даже со  
тихаешь п  
собъ! наб

тите красные или бакалейные товары, а то все самые грубые предметы первой потребности: деготь, пшено, сало, сермяги, веревки, принадлежности воловьей упряжи, готовые колеса, оси, махорку, деревянные трубки, кресала, кремни, гвозди, подоски, шапки, пояса и чоботы. Проѣзжаго может поразить большое количество подобныхъ товаровъ и лавокъ, потому что такіе запасы требуютъ не менѣе 50000 потребителей. Не познакомаясь бытомъ городка, пожалуй можно вывести какое нибудь курьезное заключеніе, какія и дѣйствительно встрѣчаются въ описаніяхъ инаго туриста. Но дѣло въ томъ, что потребленіе здѣсь обезпечено: бериславская мѣстная торговля поддерживается только чумаками, которыхъ ежегодно проходитъ здѣсь болѣе 200000 повозокъ. Бериславъ самый важный пунктъ, чрезъ который слѣдуютъ чумацкіе обозы по случаю постоянной переправы. Меньшая значительная часть чумаковъ слѣдуетъ чрезъ Никополь.

Съ открытіемъ весны, или вѣрнѣе сказать съ появленіемъ подножнаго корма, любопытные и праздные торговцы (а еще годъ тому назадъ паромщики), отправляются толпами къ мельницамъ, и взобравшись на лѣсенки, посматриваютъ на широкую дорогу, пропадающую въ степи между курганами. И вотъ гдѣ нибудь въ отдаленіи зоркій глазъ любопытнаго замѣчаетъ сѣрую движущуюся полосу.

— Чумаки идутъ! раздается восклицаніе какимъ-то неестественнымъ голосомъ, и вся публика встрепенулась и на всѣхъ лицахъ появляется радостное выраженіе.

Убѣдясь въ дѣйствительности желаннаго появленія толпа спѣшитъ въ городъ, бросая каждому встрѣчному фразу: чумаки идутъ! и лавки наполняются полнымъ комплектомъ сидѣльцевъ, а паромщики идутъ бывало въ кабакъ выпить на радостяхъ, въ полной увѣренности набить порядочно карманы.

И вотъ чумаки вышли изъ за послѣдняго кургана. Медленно идутъ добрые волы, скрываютъ телѣги, рослые люди въ высокихъ бараньихъ шапкахъ идутъ тяжелой поступью въ сторонѣ, помахивая длинными батогами. Нерѣдко оттуда несется пѣсня, та широкая и разгульная пѣсня, какія обыкновенно существуютъ между чумаками. Это особенныя мелодіи чисто народныя и даже сословныя, безъ примѣси чужаго элемента. Но вотъ затихаетъ пѣсня, чумаки ближе и уже слышны возгласы: гей! собь! пабе! Еще нѣсколько минутъ и валка (обозъ) остано-

вается на городскомъ выгонѣ. Чумаки непременно встрѣтить надобность въ чемъ нибудь, и потому, выпрягши воловъ, нѣсколько человекъ отправляется въ городъ—кто въ лавки, кто на базарь, кто въ кабакъ, смотря по обстоятельствамъ. Въ прежнія времена въ Бериславѣ собиралось по нѣсколько тысячъ возовъ, ибо казенная переправа, содержимая солянымъ правленіемъ, до того мала на этомъ пунктѣ (10 паромовъ), что кромѣ ея перевозочныхъ средствъ, около 70 вольныхъ паромовъ не въ состояніи были управиться. И возмутительно было смотрѣть на переправу, гдѣ притѣсненія во всѣхъ видахъ обрушивались на простолюдинѣ. Извѣстно, что на казенныхъ паромахъ по положенію ничего платить не слѣдовало, но не всегда положенія на бумагѣ одно и тоже, что въ дѣйствительности. На казенной переправѣ всегда было даже не комплектное число паромовъ, слѣдовательно если по берегу было около 10,000 повозокъ, то сколько времени приходилось ожидать прибывшимъ послѣдними, принявъ въ соображеніе, что иногда, по случаю противнаго вѣтра, паромы едва могли совершать въ теченіе дня одинъ рейсъ. Чумаки дѣйствительно ничего не платятъ казнѣ за процессъ перевоза, но съ него берутъ огромныя деньги за очередь. Не буду утверждать, что здѣсь жилился смотритель переправы съ товарищами, но что ни одинъ чумаки не переправляется даромъ,—это извѣстно всему чумацкому сословію. Лодмана казенные брали тоже, что и вольные промышленники, но чумаки предпочитали первыхъ, потому что у нихъ больше исправности. Эта странная, искони существовавшая недостаточность перевозочныхъ средствъ, вызвала необходимость со стороны частныхъ промышленниковъ устройства особенныхъ паромовъ, приспособленныхъ собственно къ перевозкѣ чумацкихъ обозовъ. Неудобство казенной переправы было вопиющимъ дѣломъ еще при дюкѣ де-Ришелье. Генералъ-губернаторъ этотъ былъ забросанъ прошеніями, въ которыхъ изъяснялось, что чумаки ожидали *по мѣсяцу*. То-то было золотое время для смотрителя и городничаго! Эти чиновники всеми силами старались не допустить конкуренціи вольныхъ промышленниковъ. Обѣзжая край, главный начальникъ однакоже пожелалъ лично удостовѣриться въ справедливости жалобъ. Ходить было далеко не зачѣмъ, стоило только призвать десятка два чумаковъ изъ многочисленныхъ таборовъ, окружавшихъ городъ. Старики рассказываютъ оригинальный отвѣтъ одного чумака на вопросъ

генералъ губе  
но вѣрю это  
—Не скаж  
нѣвъ (недѣль)  
а знаю тѣ  
гнѣздо мостив  
Тогда же  
ные паромы.  
Потребност  
славскіе жите  
паромы, сост  
товары сверх  
зокъ разомъ.  
хозяинъ, про  
для устройств  
печеннымъ. П  
лѣтъ годъ, поз  
нужна ли как  
нимать не т  
нальномъ спос  
хозяинъ и его  
все улаживало  
когда купчече  
въ кабакъ и  
что чумаки е  
этомъ отношен  
мы—ломить ка  
очень хорошо  
чрезъ Днѣпръ,  
обойдется корм  
деніямъ. Въ 18  
юсъ никогда  
даннаго произв  
съ фуры! Разска  
можно положит  
указывалъ чума  
лось какъ можно  
никакой надобно  
томъ грестъ, ит

генераль губернатора—давно ли онъ ожидаетъ очереди. Я искренно вѣрю этому отвѣту, потому что онъ въ духѣ малорусса.

—Не скажемъ, ваше осіятельство, скільки именно стоімо тижнівъ (недѣль), бо вже давно лічыть (считать) обридло (надобло), а знаю тільки те, що якъ прыбулы, то одудь (удодь) саме гніздо мостивъ, а теперъ уже одуденята повилітали.

Тогда же разрѣшено было частнымъ лицамъ содержать вольные паромы.

Потребность въ этомъ была такъ велика, что многіе бериславскіе жители продали воловъ, бросили земледѣліе и устроили паромы, состоявшіе изъ огромной барки, въ которой сплавляютъ товары сверху, съ помостомъ, могшей вмѣстить около 80 повозокъ разомъ. Такая громада стоитъ здѣсь довольно дорого. Иной хозяинъ, продавъ рабочій скотъ, долженъ былъ занять денегъ для устройства парома, но пріобрѣтя барку, считалъ себя обезпеченнымъ. Поработавъ весну, онъ могъ лежать на боку круглый годъ, позаботясь только вытащить и осмотрѣть паромъ—не нужна ли какая починка. Онъ даже не имѣлъ необходимости нанимать не только помощника, но и гребцовъ. Въ этомъ оригинальномъ способѣ перевозки были только три условія: судно, хозяинъ и его дикій произволь относительно цѣны, а остальное все улаживалось само собою. При извѣстіи о приходѣ чумаковъ, когда купечество бросалось въ лавки, паромщикъ отпирался въ кабакъ и потомъ шелъ спокойно валяться дома: онъ зналъ, что чумаки сами его отыщутъ. Здѣсь происходилъ торгъ. Въ этомъ отношеніи паромщики держались строго-принятой системы—ломить какъ можно дороже и не уступать ни копѣйки. Они очень хорошо знали, что чумакамъ необходимо переправиться чрезъ Днѣпръ, что чѣмъ болѣе стоять на берегу, тѣмъ дороже обойдется кормъ воловъ, и были глухи ко всевозможнымъ убѣжденіямъ. Въ 1857 году насмотрѣлся я на эти сцены и признаюся никогда и нигдѣ не видалъ проявленія подобнаго необузданнаго произвола. Въ иное время доходило до рубля сереб. съ фуры! Рассказываютъ, что бывало и больше, но рубль смѣло можно положить нормой. Сторговавшись въ цѣнѣ, паромщикъ указывалъ чумакамъ судно и только наблюдалъ, чтобы уставилось какъ можно больше возовъ, а до остальнаго ему не было никакой надобности. Чумаки должны были сами нагрузить, потомъ грестъ, итти на шестахъ или тянуть гужемъ—смотря по

надобности, а паромщикъ только правилъ рулемъ. Переправа между Бериславомъ и Каховкой, во время разлива, версты четыре, и если случался противный вѣтеръ, то при быстротѣ теченія паромы иногда сносило далеко внизъ и надо было тянуться бичевою, что продолжалось иногда цѣлые сутки! Люди въ усиленной работѣ, скотъ голодень, а тутъ еще иногда проливной дождь. Паромщикъ, завернувшись въ добрый кобенякъ, не обращалъ ни на что вниманія; онъ зналъ, что не завтра, такъ послѣ завтра не останется безъ заработка. Бериславская переправа была однимъ изъ горькихъ вопіющихъ неудобствъ чумакаго сословія. Въ прошломъ году я видѣлъ уже совершенно другую картину. Каховскій помѣщикъ Н. Н. Куликовскій заказалъ въ Англіи пароходъ и разсчитавъ, что выгоднѣе всѣхъ рейсовъ поработать мѣсяца три дома на переправѣ, предложилъ чумакамъ свои услуги: 30 коп. за нагруженную телѣгу и 25 за порожнюю. Вольные паромщики посмѣивались, какъ вообще невѣжество смѣется надъ полезнымъ нововведеніемъ, и были увѣрены, что пароходъ не въ состояніи выполнить этой задачи. На это имѣли они впрочемъ причину. До моего пріѣзда приходилъ для чего-то изъ Херсона маленькій пароходикъ *Луба* и сдѣлалъ неудачный опытъ буксированія паромовъ. Во-первыхъ пароходъ былъ малосильный и взялъ на буксиръ двѣ барки, нагруженныя большимъ количествомъ воевъ; во-вторыхъ долженъ былъ идти противъ сильнаго теченія и жестокаго вѣтра. Онъ бросилъ паромы, къ вяшему удовольствію бериславцевъ. Каково же было ихъ удивленіе, когда рѣчной пароходъ Куликовскаго, зацѣпивъ два парома съ полнымъ грузомъ, быстро переправилъ ихъ чрезъ рѣку и, спустивъ ихъ у пристани, взялъ на буксиръ новые паромы и потащилъ ихъ противъ теченія полнымъ ходомъ. Я былъ въ это время въ Бериславѣ и сидѣлъ на скалѣ у лѣсной пристани, гдѣ обыкновенно собираются любопытные. На другой день таже исторія. Ожили чумаки, повеселѣли ихъ загорѣлыя лица, и малорусскій юморъ не могъ не проявиться при встрѣчѣ ихъ съ паромщиками. Изъ послѣднихъ самые жадные были еще увѣрены, что *онъ* (пароходъ) не долго подержится и даже намекали чумакамъ, что тутъ должно быть нечистая сила, которою не слѣдовало бы и пользоваться... Но чумаки посмѣивались по своему и сыпали остротами.

чу  
еш  
кри  
дру  
эта  
ка  
хот  
по  
ска  
кот  
Ка  
осо  
дав  
Г.  
жи  
слѣ  
для  
то,  
щил  
пост  
ство  
ды  
что  
цѣли  
что  
чино  
но  
телей  
чрезв  
съ ви  
слав  
люма  
все эт  
общен  
поколѣ



—Точно, дядюшка, машина хуже, сказала однажды молодой чумакъ, снявъ шапку передъ старымъ паромщикомъ: не успѣешь канальство выкурить *люльки*, какъ уже на томъ берегу и кричатъ тебѣ: выгружайся!

—По моему не стоитъ онъ вашихъ паромовъ, подхватываетъ другой; свистить да шипить и не даетъ погулять на берегу такъ съ недѣлку.

Опустились руки у паромщиковъ. Они уже предлагали чумакамъ по 20, наконецъ по 15 к. съ воза, но тѣ и слышать не хотятъ, и дали слово, если только пароходъ будетъ ходить и по наведеніи моста, переправляться на пароходѣ. Надобно сказать, что бериславскій мостъ ведетъ на ту часть дороги, которая изобилуетъ глубокимъ пескомъ, лежащимъ до самой Каховки, что представляетъ для чумаковъ большое затрудненіе, особенно когда они идутъ съ солью. Говорятъ, паромщики подавали жалобу на Куликовского, что онъ лишилъ ихъ хлѣба, т. е. другими словами—лишилъ возможности грабить проезжихъ. Не могу утверждать, но слышала, что на ихъ просьбу слѣдовала резолюція такого содержанія: «если они находятъ для себя невыгоднымъ въ настоящее время содержать паромы, то могутъ строить пароходы». Въ нынѣшнемъ году они вытащили уже на берегъ свои барки и дѣлаютъ изъ нихъ разныя постройки. Нѣтъ сомнѣнія, что снова займется они хлѣбопашествомъ и станутъ добывать хлѣбъ честнымъ трудомъ, безъ обиды ближняго. Переправа отъ солянаго правленія, говорятъ, уничтожается. Стоя казнѣ очень дорого, она не достигала своей цѣли: ни одинъ чумакъ не переѣзжалъ, не заплативши того же, что и вольнымъ промышленникамъ. Допустимъ, что ни одинъ чиновникъ не принималъ участія въ этихъ злоупотребленіяхъ, но легче ли отъ этого народу! Десятки тысячъ живыхъ свидѣтелей не только подтвердятъ это, но поразкажутъ множество чрезвычайно интересныхъ фактовъ. Казенныя переправы хоть съ виду и даровыя, но въ сущности обходятся дорого. Бериславская же всегда отличалась своею неисправностію, грубостію лоцмановъ и ихъ необыкновенною жадностію. Но дасть Богъ все это у насъ вытѣснится съ распространеніемъ паровыхъ сообщеній, грамотности, а больше съ развитіемъ въ молодомъ поколѣніи другихъ принциповъ. Уничтоженіе бериславской ка-

зенной переправы ни кого не опечалить. Даже, я полагаю, самъ смотритель теперь не очень пожалѣетъ объ этомъ, оттого, что ему удалось построить хорошенькій домикъ.

Какъ однако же все странно устроено, что одно предпріятіе непременно благоденствуетъ на счетъ другаго. Съ улучшеніемъ бериславской переправы мы уже видѣли, что исчезло 70 паромовъ, которые существовали промысломъ. Самые торговцы, владѣтели простонародныхъ лавочекъ, жалуются на уменьшеніе торговли. Чумаки, прибывая къ Бериславу, теперь уже знаютъ, что на Днѣпрѣ нѣтъ остановки, спѣшать къ берегу и развѣ мимоходомъ запасаются необходимымъ, имѣя въ виду сдѣлать покупки на другой сторонѣ въ Каховкѣ, между тѣмъ какъ въ прежнее время, стоя недѣли по двѣ, они отъ скуки ходили по базару и покупали иногда предметы далеко не первой необходимости. Въ этомъ случаѣ довольно важно еще и то обстоятельство, что г. Куликовскій, желая болѣе пріохотить чумаковъ переправляться на пароходѣ, отвелъ имъ у себя въ Каховкѣ участокъ степи, на которомъ они могутъ пасти воловъ безъ платежа. Разумѣется, это для чумака не послѣдняя выгода. Кромѣ паромщиковъ лишились еще дохода и многіе рабочіе—плотники и конопатчики, которыхъ образовалось довольно и которые брали большія деньги за работу. Но это не будетъ краснымъ словцомъ, если сказать, что здѣсь потерялъ нѣсколько десятковъ тысячъ не городъ, но собственно винный откупъ. Сумма эта не разливала благоденствія въ Бериславѣ, не увеличивала оборотнаго капитала, а посредствомъ кабаковъ сосредоточивалась въ питейной конторѣ. Сословіе паромщиковъ, за рѣдкими исключеніями, предавалось пьянству. Стоитъ посмотрѣть на избы нѣкоторыхъ паромщиковъ, имѣвшихъ порядочные барыши—деньги значительныя для крестьянина. Возлѣ иныхъ не только нѣтъ признака довольства, но даже ни какой огорожи. Въ домѣ та же бѣдность. Случалось, впрочемъ, что два, три паромщика, собравъ деньги, ввѣряли ихъ жидкамъ безъ всякаго документа, но не получали обратно ни процентовъ, ни капитала. Объ одномъ разсказываютъ любопытный фактъ. Паромщикъ, какъ всѣ простолюдины, не желая показать, что есть у него деньги, но вмѣстѣ съ тѣмъ желая получить съ нихъ пользу,—ввѣрилъ тысячи двѣ знакомому еврею для торговли, заставивъ послѣдняго побожиться, что не скажетъ ни кому объ

этомъ.  
своей  
потребо  
нымъ  
кумента  
еврей  
за безч  
кому не  
между  
Интер  
твержда  
важно  
и, жел  
вей, не  
трубѣ,  
ходить  
рикъ то  
сокрови  
улицѣ б  
кружить  
вину соб  
И такъ  
лятивных  
вратить  
слаба, ка  
метами по  
сти помѣ  
вочникамъ  
янно на б  
народа су  
шіе, преи  
еврей, и  
изведеній  
особеннымъ  
паютъ про  
и у евреев  
Иудей тогч  
Херсонъ, до  
въ расчетъ

этомъ. Самъ же съ своей стороны произнесъ клятву, что съ своей стороны не выдастъ тайны. Прошелъ годъ. Паромщикъ потребовалъ процентовъ. Еврей сразу озадачилъ его положительнымъ отказомъ. Паромщикъ пожаловался, но какъ не было документа, жалоба осталась безъ послѣдствій. При свидѣтеляхъ еврей постоянно отказывается отъ долга и грозитъ еще искать за безчестье, а на единѣ говорить паромщику:—я божился никому не говорить и не говорю, что взялъ у тебя деньги, а ты между тѣмъ нарушилъ свою клятву, рассказывая каждому.

Интересный тоже былъ случай съ однимъ старикомъ, подтверждающій, что выраженіе «вылетѣлъ въ трубу» иногда буквально прилагается къ жизни. Старикъ собралъ довольно денегъ и, желая повѣрнѣе скрыть сокровище отъ любопытныхъ сыновей, не положилъ въ сундукъ, но вздумалъ сохранить ихъ въ трубѣ, за вьюшкой, и покрылъ сверху камнемъ. Однажды приходитъ къ нему пріятель и проситъ въ займы бездѣлицу. Старикъ тотчасъ же полѣзъ въ трубу и снялъ камень со своего сокровища. Пріятель, входя позабылъ притворить дверь, а на улицѣ былъ вѣтеръ, и разноцвѣтные кредитные билеты пошли кружиться въ воздухѣ. Говорятъ, однакоже, что большую половину собрали, а остальное Богъ знаетъ куда дѣвалось.

И такъ бериславской торговлѣ, основывавшейся чисто на спекулятивныхъ принципахъ, угрожаетъ упадокъ, который и предотвратить почти невозможно. Собственно мѣстная торговля весьма слаба, какъ потому, что жители мѣщане обходятся лишь предметами первой потребности, такъ и по отсутствію въ окрестности помѣщиковъ, обыкновенно приносящихъ дань мѣстнымъ лавочникамъ. Во время пребыванія въ этомъ городкѣ, живя постоянно на базарѣ, я часто ходилъ по рынку, и по количеству народа судилъ о его потребностяхъ. Базары собираются небольшіе, преимущественно пріѣзжаютъ колонисты шведы, нѣмцы, евреи, и немного поселянъ, а изъ покупателей сельскихъ произведеній появляются больше евреи, которые съ какимъ то особеннымъ жаромъ торгуютъ необходимые припасы или закупаютъ продукты для спекуляцій. Оборотовъ значительныхъ нѣтъ и у евреевъ; скупивъ по мелочамъ небольшое количество хлѣба, Гудей тотчасъ же грузитъ его на судно и отправляетъ въ Херсонъ, довольствуясь малымъ барышемъ, если не принимать въ расчетъ, что ловкій сынъ Израила надуетъ простака крестья-

этой продажей промышляли бѣдныя женщины торговли, которыя, торгуя съѣстными припасами, держали и квась, разумѣется стараясь о лучшемъ качествѣ напитка, при конкуренціи. Теперь же торговкамъ надо покупать право у квасника, и послѣдній ломить такую цѣну, которой выработать торговкѣ невозможно.

Дворянское общество самое крошечное въ Бериславѣ, потому что кругъ чиновниковъ ограничивается городничимъ, почтмейстеромъ, письмоводителемъ полиціи, секретаремъ ратуши, докторомъ, смотрителемъ переправы и инвалиднымъ начальникомъ. При согласіи поименованныхъ лицъ еще можно какъ нибудь проводить время, хотя эти собранія и не отличаются разнообразіемъ. Литература не въ ходу; изъ поврежденныхъ изданій я встрѣчалъ только Одесскій Вѣстникъ и Сынъ Отечества.

Есть, однакоже, вольная аптека, больница и приходское училище.

Въ лавкахъ можно найти все необходимые товары, а изъ ремесленниковъ нѣтъ ни въ одномъ недостатка, начиная отъ кузнеца и сапожника, до часовыхъ дѣлъ мастера и серебряника. Ремеслами какъ водится занимаются Евреи. Мнѣ рассказывалъ одинъ старожиль, что наплывъ іудейскаго племени произошелъ только со времени изгнанія Евреевъ изъ Николаева, но что до тѣхъ поръ жилъ одинъ только іудей въ Бериславѣ, который пользовался всеобщимъ расположеніемъ. Лейба былъ такой славный, говорилъ мнѣ рассказчикъ, что когда мы услышали, что изъ Николаева собираются къ намъ сотни жидовъ и разумѣется сильно испугались, онъ тоже держалъ руку за нами и сказалъ: «еслибъ это было неправда, я поставилъ бы полпудовую свѣчу въ вашу церковь, такъ я не люблю своихъ!»

И много мнѣ стоило труда разувѣрить добродушнаго рассказчика, что этотъ милый и славный Лейба дѣйствительно пожертвовалъ бы и не полупудовую свѣчу, чтобы не селились евреи, потому что ему одному было большое раздолье эксплуатировать простаковъ при всякомъ удобномъ случаѣ.

Бериславъ первый городокъ на Днѣпрѣ, наружность котораго отличается отъ прочихъ одною оригинальностью: у рѣдкаго дома не увидите высокаго шеста съ пучкомъ сухихъ вѣтвей на верху, съ пустой высушенной тыквой или деревяннымъ домикомъ. Это временные пріюты для скворцовъ, которые, встрѣчая готовое помѣщеніе, охотно въ немъ поселяются и пѣніемъ своимъ возна-

гражда  
особенн  
если по  
ный ко  
чижики  
весной  
посидѣ  
болѣе у  
Весно  
подство  
помѣщи  
Къ р  
вилась  
но спу  
этому н  
можно б  
У бе  
казенно  
лодки,  
берисла  
евреями  
тамъ. З  
но бери  
скихъ,  
управле  
пѣвшихъ  
то шала  
и ловко  
да жиз  
пассажи  
эта увел  
Днѣпру  
бываютъ  
вереница  
ведрами,  
водою.  
— По  
кричать

граждаютъ радушнаго хозяина за гостепрѣимство. Пѣніе это, въ особенности весною, съ восходомъ солнца, чрезвычайно пріятно; если поютъ вмѣстѣ нѣсколько скворцовъ, выходитъ оригинальный концертъ, который я предпочитаю пѣнію всевозможныхъ чижиговъ, свѣгирей и щегленковъ. Любопытно слѣдить ранней весной, какъ скворцы осматриваютъ свои воздушныя жилища и посидѣвъ въ одномъ, перелетаютъ въ другое, словно выбираютъ болѣе удобное.

Весною, по утрамъ, замѣтно въ Бериславѣ особенное многолюдство. Это собираются чернорабочіе, за которыми присылаютъ помѣщики изъ далекихъ мѣстностей.

Къ рѣкѣ нѣсколько спусковъ, на одномъ изъ которыхъ сохранилась каменная мостовая, сдѣланная еще въ двадцатыхъ годахъ; но спускъ этотъ отличается необыкновенною, крутизною и поэтому какъ теперь, такъ вѣроятно и прежде, мостовую этою невозможно было пользоваться.

У бериславской пристани или, лучше сказать, вдоль берега отъ казенной переправы и вверхъ до рѣки Космахи стоятъ мореходныя лодки, дубы и шаланды. Послѣднія составляютъ собственность бериславцевъ, а лодки и дубы есть и захожіе, зафрахтованные евреями для отвоза хлѣба въ Херсонъ, болѣе богатымъ спекулянтамъ. Здѣсь однакожъ нѣтъ ни одного вольнаго матроса. Собственно бериславскія лодки и дубы, построенные по образцу никопольскихъ, съ тѣмъ же вооруженіемъ и съ тѣмъ же порядкомъ управленія. Шаланды — это небольшіе ялики для переправы пѣшихъ; при попутномъ вѣтрѣ ставится небольшая мачта, а не то шаландщикъ работаетъ двумя веслами, какъ нескіе лодочники, и ловко управляетъ своимъ суденышкомъ. На этомъ берегу всегда жизнь и движеніе, и онъ усыпанъ народомъ: матросами, пассажирами, прачками, удильщиками. Подъ вечеръ компанія эта увеличивается дѣвушками, которыя спускаются за водой къ Днѣпру и съ пѣснями совершаютъ свое путешествіе. Иногда бываютъ занимательныя сцены. Вотъ на полугорѣ встрѣчается вереница дѣвушекъ, легко въ прыпрыжку идущихъ съ пустыми ведрами, и другая, медленно поднимающаяся на гору, уже съ водою.

— Подождите насъ, мы скоро вернемся и пойдемъ вмѣстѣ, кричать первыя.

— Вот охота намъ ждать, да насъ и выбраться дома, мы и такъ промедлили, отвѣчаютъ другія.

Какая нибудь шалуныя подаетъ сигналъ и выплескиваетъ воду у болѣе неосторожной, и нерѣдко весь караванъ съ опустошенными ведрами гонится внизъ за проказницами, которыя уже сбѣжали подъ гору. Иной разъ идетъ перебранка, но чрезъ нѣсколько минутъ всѣ, съ полными ведрами, мирно возвращаются рядомъ въ городъ. Бываетъ, что ловкіе парни нападаютъ тоже съ цѣлю выплеснуть воду, но тутъ ведры мигомъ ставятся на землю, и дѣвушки дружно, вооружившись коромыслами, обращаютъ непріятеля въ бѣгство. Затѣмъ слѣдуетъ хохоть, а новый караванъ готовъ уже начинать обычную продѣлку.

Нельзя умолчать объ одномъ весьма поучительномъ обстоятельстве. Извѣстно, что въ военное время Бериславъ служилъ важнымъ пунктомъ, въ которомъ сосредоточивались большія массы войскъ, транспортовъ съ больными и разными припасами и что въ немъ занято было подъ временной госпиталь много обывательскихъ домиковъ. Жители, какъ я уже замѣтилъ, не отличаются достаткомъ, и имъ обѣщали уплату за наемъ госпитальныхъ помѣщений. Но вотъ прошло уже почти три года отъ заключенія мира, а хозяева не только не получили удовлетворенія, но и не увѣрены даже получить ли его когда нибудь. Будь это въ краю, который не подвергался бы другимъ отягощеніямъ, кромѣ отдачи домовъ подъ госпитали, можно бы еще согласиться, но извѣстно какія тягости несли жители Берислава. Иной бѣднякъ, чей домикъ занятъ былъ больными, не имѣлъ самъ помѣщенія и долженъ былъ за большую цѣну нанимать себѣ лачугу, чтобы пріютить свое семейство.

Семьдесятъ съ небольшимъ лѣтъ назадъ это была жалкая турецкая крѣпостца. Конечно и теперь Бериславъ изъ самыхъ плохихъ городковъ, но покрайней мѣрѣ густо населенъ, а что ждетъ его при развитіи паровыхъ сообщеній—неизвѣстно. Посягаются слухи, что хотятъ устроить желѣзно-конную дорогу отъ Перекопа до Каховки, и если это осуществится, то Бериславу можно ожидать значительнаго и быстраго улучшенія. Впрочемъ, кто знаетъ какой примуть оборотъ дѣла, когда усилятся пароходство по Днѣпру; тогда, я думаю, и самое чумачество придетъ нѣсколько въ упадокъ, и соль будетъ продаваться недорого въ Екатеринославль, Кременчугъ и далѣе вверхъ по Днѣпру.

О наружно  
нѣ довольно  
обсажены дер  
сидѣть на ска  
ся въ Днѣпру  
тарическомъ  
чумаками.

Въ семи  
широкой про  
дережня Коза  
льс она въ  
стѣрній. Ест  
обычаю, хотѣ  
въ первыхъ  
самыхъ сѣдм  
Это еще перв  
члѣвъ закорен  
лѣтности.

— Какой  
ту и приглаш

— Изъ Ряз  
уже былъ под

— Который  
— 81-й.

Но по разс  
ему за 90. М  
затъ мнѣ о ст  
два старика—  
же выразились  
а въ окрестно  
комъ всегда у  
дець отозвался  
продѣ (?). Это  
тѣхнхъ разсн  
время ихъ при  
стукн. Для меня  
звана Козацким  
название произо  
Крестьянскія

О наружности города можно сказать, что весною и лѣтомъ онъ довольно красивъ, потому что въ разныхъ мѣстахъ домики обсажены деревьями. Но любилъ я въ тихій лѣтній вечеръ сидѣть на скалѣ возлѣ лѣсной лавки и смотрѣть какъ отражаются въ Днѣпрѣ каменистый берегъ, зеленый островъ, а вдали на таврическомъ берегу виднѣются огоньки, разложенные по степи чумаками.

Въ семи верстахъ за Бериславомъ изъ Днѣпра выдѣляется широкой протокъ Козакъ, надъ которымъ стоитъ порядочная деревня Козацкое, принадлежащая князю Трубецкому. Населилась она въ концѣ прошлаго столѣтія изъ выходцевъ разныхъ губерній. Есть довольно глубокіе старики, отъ которыхъ, по обычаю, хотѣлось мнѣ почерпнуть какія нибудь свѣдѣнія, но изъ первыхъ словъ я увидѣлъ, что ожидать нечего. Одинъ изъ самыхъ сѣдыхъ прежде всего вздумалъ подойти къ моей рукѣ..... Это еще первый разъ за все путешествіе встрѣтился мнѣ образчикъ закоренѣлаго рабства, какого не увидишь на здѣшней мѣстности.

— Какой ты, дѣдушка, губерніи? спросилъ я, отдернувъ руку и приглашая сѣсть старика.

— Изъ Рязанской, батюшка. Когда насъ перегнали сюда, я уже былъ подросткомъ.

— Который же тебѣ годъ?

— 81-й.

Но по разпросамъ какія онъ зналъ эпохи, оказалось, что ему за 90. Между тѣмъ онъ не только не могъ ничего рассказать мнѣ о старинѣ, но путалъ и событія и мѣстности. Другіе два старика—уроженцы Могилевской губерніи, которые однакоже выразились, что обращали болѣе вниманія на свои степи, а въ окрестностяхъ почти не бывали. Любимымъ моимъ конькомъ всегда уже разпросы о запорожцахъ. Рязанскій выходецъ отозвался, что зналъ ихъ и что сѣчь ихъ была *въ Павлоградѣ* (?). Это окончательно уничтожило во мнѣ желаніе дальнѣйшихъ разпросовъ. Бѣлорусы однакоже говорили, что во время ихъ прихода въ край, водились еще дикія лошади и барсуки. Для меня все таки осталось тайной, отчего деревня названа Козацкимъ и я долженъ ограничиться мнѣніемъ Короля, что названіе произошло отъ протока Днѣпра, упомянутаго выше.

Крестьянскія избы и прочія постройки каменные, по случаю

изобилія этого матеріала на всемъ прибережьи. Народъ живетъ хорошо и много достаточныхъ крестьянъ. У моего хозяина на-примѣръ 5 паръ воловъ, 20 штукъ рогатаго скота и около 200 овецъ. Въ Малороссіи не у всякаго мелкопомѣстнаго дворянина такое хозяйство. Хата, въ которой я жилъ, отличается нѣкоторой щеголеватостью и разными предметами, показывающими дворовое происхожденіе хозяйки. На окнахъ у нея цвѣты въ горшкахъ, за стекломъ шкафа посуда, неупотребляемая крестьянами. Но что болѣе всего въ этой хатѣ заняло меня—нигдѣ еще невиданныя мною украшенія изъ птичьихъ перьевъ въ видѣ громаднхъ цвѣтовъ, неизмѣющихся типа въ природѣ, но нелишенныхъ пріятности. Перья преимущественно изъ драхвы: пестрыя, бѣлыя и сѣрыя—последнія маленькія и пушистыя. Изъ этихъ сѣрыхъ перьевъ, артистъ пытался изобразить розу и даже въ срединѣ вмѣсто кашки пришиты кусочки цвѣтной бумаги.

Конечно, не всѣ такъ богаты какъ мой хозяинъ, однако довольно есть зажиточныхъ. Населеніе занимается земледѣіемъ, но у многихъ имѣются и рыболовные снаряды: небольшія сѣти, бредни, вентера и крючки. Рыбу крестьянинъ можетъ ловить только для собственнаго употребленія,—ловля же для продажи принадлежитъ помѣщику. Красная рыба заходитъ сюда рѣдко и то преимущественно стерлядь. Въ имѣніи недавно завведена пивоварня—большая рѣдкость на этой мѣстности, что и доказывается наѣздомъ покупателей издалека. Нашъ народъ вообще, кажется мнѣ, не прочь замѣнять водку пивомъ, но откупа сильно противятся или по крайней мѣрѣ, гдѣ можно, дѣлаютъ затрудненія пивоваренію. Разумѣется, что пиво большой подкупъ откупщику: во первыхъ, оно немного лишь дешевле водки съ завода, слѣдовательно принесетъ не болѣе 100%: во вторыхъ на него нельзя наложить произвольно высокой цѣны при раздробительной продажѣ и, въ третьихъ, никакъ нельзя на половину разбавить водою, а вливается ея, по мнѣнію экспертовъ не болѣе четверти. Стоитъ ли хлопотать изъ за подобныхъ пустяковъ! Смѣло можно сказать, пока существуетъ нынѣшняя откупная система, горожане осуждены пить мерзость подъ именемъ сладко-горькой, но попытка замѣнить водку виномъ или граднымъ виномъ или пивомъ—никогда не увѣнчается успѣхомъ. Самъ владѣлецъ не живетъ въ имѣніи, но оно ввѣрено от-личному управляющему, который кромѣ опытности обладаетъ

основательны  
краснымъ хо  
водство—отр  
доходъ и пр  
шество.

Народный  
корусскаго с  
Самый народ

Верстахъ в  
ревня того ж  
щая также в  
стоположенія  
для наблюдат  
скій домъ ра  
со своими на  
образуемомъ в  
ленія, которое  
хотя и трудно  
тификаціи, н  
леніе это был  
разился, разс

— Отъ у К

Зато старин

не могли мнѣ

исключая одно

городокъ. Если

бы изъ всего

репутали, я мо

Но послѣдній

весьма разумны

За Каменко

помѣщицѣй хуто

писная и камен

упоминается у

французскому п

вались крымск

чрезвычайно удо

Днѣпръ, такъ ч

настоящее время



основательными свѣдѣніями въ аграноміи и вообще сльветъ прекраснымъ хозяиномъ, Главное вниманіе его обращено на овцеводство—отрасль, составляющую въ Новороссіи капитальный доходъ и приносящую большую выгоду чѣмъ само хлѣбопашество.

Народный костюмъ представляетъ здѣсь странную смѣсь великорусскаго съ малорусскимъ, но замѣтно преобладаніе ситца. Самый народный говоръ звучитъ непріятно для уха.

Верстахъ въ трехъ ниже, надъ балкой Каменкой, лежитъ деревня того же имени, принадлежащая помѣщику Суханову, имѣющая также весьма небольшія рыболовни. Кромѣ красиваго мѣстоположенія она не представляетъ ровно никакого интереса для наблюдателя. Крестьянскія избы довольно плохія, господскій домъ разрушается и какъ то грустно торчитъ на обрывѣ со своими наглухо заколоченными ставнями. На южномъ мысѣ, образуемомъ впаденіемъ балки въ Днѣпръ, замѣтны слѣды укрѣпленія, которое, по словамъ Короля, было довольно значительно, хотя и трудно дать вѣру простому человѣку, касательно фортификаціи, но я имѣю нѣкоторое основаніе думать, что укрѣпленіе это было не ничтожно, потому что Король раза два выразился, рассказывая о бериславской крѣпости:

— Отъ у Камьянци бувъ городокъ такъ городокъ!

Зато старики въ Козацкомъ, ближайшіе каменскіе сосѣди, не могли мнѣ дать никакихъ свѣдѣній объ этомъ укрѣпленіи, исключая одного, который сказалъ, что кажется былъ турецкій городокъ. Если бы не ихъ апатія ко всему окружающему, если бы изъ всего ими рассказаннаго я не видѣлъ, что они все перепутали, я могъ бы возымѣть сомнѣніе и въ рассказы Короля. Но послѣдній прекрасно сохранилъ память и вообще старикъ весьма разумный.

За Каменкой деревенька Николаевка, а повыше ея, тоже помѣщичій хуторъ Бургунка надъ балкой этого имени. Живописная и каменистая балка эта замѣчательна тѣмъ, что о ней упоминается у Боилана. Здѣсь, по свѣдѣніямъ сообщеннымъ французскому инженеру, существовалъ бродъ, которымъ пользовались крымцы при своихъ набѣгахъ. Дѣйствительно мѣстность чрезвычайно удобна для переправы, потому что и до сихъ поръ Днѣпръ, такъ часто мѣняющій глубину своего фарватера и въ настоящее время лѣтомъ имѣетъ ее не болѣе сажени и то лишь

самое узкое пространство. И говорить будет лишнимъ, что у мѣстныхъ жителей не сохранилось о бродѣ никакихъ извѣстій.

Далѣе внизъ расположена одна изъ новѣйшихъ еврейскихъ колоній Львова. Рассказывать о ней подробно значить повторять написанное въ предъидущей статьѣ о Ново-Бериславѣ; но нельзя пропустить безъ вниманія обстоятельства, ускользнувшія въ прежнемъ описаніи, и мѣстныя особенности, принадлежащія собственно Львовой. Колонія эта расположена надъ Днѣпромъ, именно у того мѣста, гдѣ рѣка эта, сливаясь съ Козакомъ, бѣжитъ въ узкихъ берегахъ, имѣетъ весьма глубокой фарватеръ. Мѣстность прекрасная, особенно живописенъ видъ на колонию съ Днѣпра, потому что правый, нагорный берегъ состоитъ изъ сплошныхъ рядовъ скалъ, убранныхъ деревьями и кустарниками. Скалы эти образовали параллельные поперечные выступы, надъ которыми въ иныхъ мѣстахъ встрѣчаются длинныя полуоткрытыя галереи. Камень преимущественно состоитъ изъ мелкихъ окаменѣлыхъ ракушекъ, такъ какъ и въ Бериславѣ; но здѣсь есть еще весьма замѣчательное обстоятельство. Въ одномъ изъ уступовъ, выходящихъ на извилистую тропинку, замѣтны оконечности окаменѣлыхъ костей какого то большаго животного. Кромѣ того, что я не знаю сравнительной анатоміи, невозможно, мнѣ кажется, по торчащимъ кускамъ, и специалисту опредѣлить ихъ положительно. Смотритель колоніи обѣщаль, въ свободное время, искусно отдѣлить нѣсколько костей и переслать мнѣ по оставленному адресу. Если онъ исполнитъ обѣщаніе, я не замедлю представить эти окаменѣлости въ Петербургъ, гдѣ конечно гг. ученые дадутъ имъ настоящую цѣну. (\*)

Колонія Львова, по наружности, неопрятнѣе и оборваннѣе Ново-Бериславской, да и внутреннее содержаніе ея уступаетъ первой во всѣхъ отношеніяхъ. Здѣсь гораздо болѣе домовъ безъ крышъ, почти нѣтъ деревьевъ и вездѣ проглядываетъ неряшливость. Между тѣмъ здѣсь есть тоже смотритель менонистъ, весьма порядочный человѣкъ и очень хороший хозяинъ. Домъ его окруженъ такимъ отлично воздѣланнымъ садомъ, что никакія отговорки колонистовъ относительно непроизводительности почвы не должны имѣть мѣста. Бѣдный этотъ менонитъ рѣшительно не

(\*) Въ послѣдствіи я повторилъ свою просьбу, но пока былъ въ краю, отвѣта не послѣдовало.

знать что  
ный, что  
шества за  
го не тол  
Въ прежд  
евреевъ  
ны на их  
веденныя  
сто оста  
безъ раб  
питанію.  
достигнут  
вещей. П  
можны,  
племені;  
селивъ і  
преимущ  
всѣхъ п  
сдержив  
постью м  
шеству,  
изъ непр  
нѣмецъ і  
вольство  
постижни  
и не сли  
можно б  
тель, на  
стояніи у  
на дерев  
ныхъ до  
рался б  
пусть он  
случаѣ пр  
щемъ ихъ  
но вызыв  
уже очен  
зуюсь уча  
ноземцевъ

знаеть что дѣлать. Львовскіе евреи до того народъ избалованный, что они знать не хотятъ постановленій, и вмѣсто хлѣбопашества занимаются разнаго рода торговлей, отлучаясь для этого не только изъ колоніи, но нерѣдко и за предѣлы губерніи. Въ прежней статьѣ я уже говорилъ, что, по моему мнѣнію, изъ евреевъ невозможно сформировать земледѣльцевъ, что трата казны на ихъ переселеніе и устройство напрасна, и главное—отведенныя имъ земли будутъ частью дурно воздѣланы, а часто останутся пустырями. Многія семейства обѣднѣли, остались безъ рабочаго скота и вообще безъ вѣрныхъ средствъ къ пропитанію. Впрочемъ цѣль колонизаціи евреевъ могла бы быть достигнута съ нѣкоторымъ измѣненіемъ существующаго порядка вещей. Цѣлыя деревни, населенныя собственно евреями, невозможны, потому что земледѣліе не есть пока призваніе этого племени; но было бы легче приучить ихъ къ хлѣбопашеству, поселивъ ихъ на половину вмѣстѣ съ булгарами, нѣмцами или преимущественно съ менонистами какъ лучшими хозяевами изъ всѣхъ переселенцевъ. Тогда духъ мелочной промышленности, сдерживаемый трудолюбіемъ, флегмою и необыкновенною честностью менонитовъ, мало по малу склонялся бы къ хлѣбопашеству, тѣмъ болѣе что евреи видѣли бы живой примѣръ, какъ изъ непроизводительной, по ихъ мнѣнію, почвы трудолюбивый нѣмецъ извлекаетъ не только безбѣдный кусокъ хлѣба, но и довольство жизни. Въ еврейской колоніи есть нѣсколько хозяевъ, постигшихъ, что и хлѣбопашество дѣло не худое, и хоть оно и не слишкомъ у нихъ спорится, однако все таки со временемъ можно бы ожидать удовлетворительныхъ результатовъ. Смотритель, начальственнымъ вліяніемъ и требовательностью, не въ состояніи успѣть въ такой степени, въ какой успѣла бы половина деревни однимъ простымъ примѣромъ. Между двухъ прекрасныхъ домиковъ, окруженныхъ садами, еврей непремѣнно старался бы по возможности держать опрятно и свое жилище: пусть онъ и не могъ бы сравняться съ сосѣдами, но во всякомъ случаѣ превосходилъ бы своихъ единоплеменниковъ въ настоящемъ ихъ положеніи въ еврейской деревнѣ. И для этого не нужно вызывать изъ заграницы нѣмцевъ. Въ менонистскихъ колоніяхъ уже очень много безземельныхъ колонистовъ, которые, не пользуясь участками, живутъ ремеслами или служатъ у своихъ единоплеменцевъ. По свойственной этому народу бережливости, каждый

имѣть хоть небольшую сумму, и многіе нанимають землю у окрестныхъ помѣщиковъ. Въ Екатеринославскомъ уѣздѣ есть даже цѣлая колонія, поселившаяся въ имѣніи князя Кудашева. Такіе колонисты охотно перешли бы въ еврейскія деревни, на участки тѣхъ евреевъ, которые сами не въ состояніи хозяйничать. Мало этого, они не только примуть на себя недомжку, но не задумавшись дадутъ еще сотню, другую рублей еврею на переселеніе его въ городъ. И я увѣренъ, что многіе жидки съ радостью оставили бы колонію и взяли сотню цѣлковыхъ, съ которыми предприимчивый сынъ Израиля тотчасъ пустится въ какую вибудь коммерцію и конечно заработаетъ въ одинъ годъ столько же, если не больше. Но это одно мое предположеніе, а, при настоящемъ порядкѣ вещей, колонія Львова находится въ неутѣшительномъ состояніи. Все населеніе поставлено противъ смотрителя и употребляетъ всевозможныя кляузы и жалуется вышему начальству на притѣсненія, которыхъ разумѣется нѣтъ и не было. Бѣдный смотритель не можетъ даже добиться, чтобы хоть половина колонистовъ исполняла свою обязанность. Онъ строго наблюдаетъ, чтобы евреи не отлучались безъ билета, но они умѣютъ обходиться и безъ билетовъ, а въ окрестности вообще идетъ нехорошая молва о колоніи Львовай. Рыболовствомъ и судоходствомъ не занимается никто.

Видѣлъ я всѣ полевыя работы, исполняемыя евреями и надо сказать правду, что какъ-то странно видѣть это племя за сохой или съ цѣпомъ на току. И паханіе и молотба исполняются съ какими то необыкновенными приѣмами, однако чрезъ нѣсколько минутъ глазъ привыкаетъ, и словно не замѣчаешь ничего необыкновеннаго. Но не угодно ли вамъ взглянуть на евреевъ во время косьбы! Изъ всѣхъ полевыхъ занятій, это, по моему, самое граціозное: здѣсь именно человекъ можетъ выказать и стройность и ловкость и даже грацію. Дѣйствительно иногда съ удовольствіемъ можно смотрѣть на ряды косцевъ, которые плавными движеніями и свободной поступью заставляютъ зрителя забывать, что это самая утомительная работа, и вы только видите людей, которые словно забавляются легкой гимнастикой. Присутствовала я при косьбѣ разныхъ племенъ и вездѣ, въ особенности издали, любовалась этой работой; рѣдко развѣ какая вибудь неуклюжая фигура веловкостью своею нарушала стройность нѣлаго. Но при

одномъ взглядѣ  
возможности уд  
жется, что  
рые, размахн  
вечно при эт  
ля обойтись  
увидите, что  
косцы обыкн  
ха косы и к  
отстать отъ  
каждый рабо  
захватить ка  
весьма быстро  
обще всѣ их  
рительно до  
ствія, что я  
часъ возлѣ ев  
рить безъ ум  
кого вибудь  
яныя работав  
рыхъ развѣва  
охотно пожер  
если бы знал  
Ольговской и  
рогу.

Нечистота и  
широта ли п  
которой племя  
воздухъ причин  
отвратительной  
шимъ еврейски  
надлежность и  
тораго не был  
бы по всѣмъ н  
Въ Львовай с  
которые приобр  
военное время.  
чисто. Впрочем  
не выбрасываю

одномъ взглядѣ на косящихъ евреевъ, нѣтъ никакой возможности удержаться отъ смѣха. Сначала впрочемъ покажется, что передъ вами толпа помѣшанныхъ людей, которые, размахивая косами, кружатся на одномъ мѣстѣ; конечно при этомъ проносятся и гамъ, безъ чего уже это племя обойтись не можетъ. Но, всмотрѣвшись пристальнѣе, вы увидите, что жидки усердно занимаются работой. Всѣ прочіе косцы обыкновенно становятся въ рядъ на разстояніи замаха косы и каждый идетъ впередъ, стараясь равняться и не отстать отъ товарищей. У евреевъ совѣмъ другое, у нихъ каждый работаетъ, кружась въ разныя стороны и стараясь захватить какъ можно шире; при этомъ они машутъ косами весьма быстро—отчего зацѣпляютъ траву не при корнѣ,—и вообще всѣ ихъ движенія чрезвычайно каррикатурны. Это уморительно до такой степени и столько доставляетъ удовольствія, что я готовъ ѣхать нарочно верстъ за 50—пробыть хоть часъ возлѣ евреевъ, которые косятъ. И вся эта орда тараторить безъ умолку, словно сороки, собравшіяся по случаю какого нибудь совѣщанія, а если еще принять во вниманіе, что пные работаютъ въ своихъ лѣтнихъ балахонахъ, полы которыхъ развѣваются по вѣтру, то я увѣренъ, многіе проѣзжающіе охотно пожертвовали бы нѣсколько часовъ на эту потѣху, если бы знали, что Львова лежитъ между двумя станціями Ольговской и Тягинской, а земли ея упираются въ большую дорогу.

Нечистота и неопрятность въ большомъ ходу у евреевъ, но широта ли помѣщенія, отсутствіе тѣсноты въ жилищахъ, въ которой племя это гнѣздится въ городахъ, здоровый ли полевой воздухъ причиною, что я не видѣлъ колонистовъ, подверженныхъ отвратительной болѣзни чесоткѣ. Въ городахъ между бѣднѣйшимъ еврейскимъ населеніемъ чесотка словно необходимая принадлежность и кажется неестественнымъ видѣть жиденка, у котораго не было бы прыщей на рукахъ и который не чесался бы по всѣмъ направленіямъ.

Въ Львовой есть однакоже нѣсколько достаточныхъ евреевъ, которые приобрѣли состояніе разными мелкими спекуляціями въ военное время. Домики у нихъ содержатся по возможности чисто. Впрочемъ смотритель довелъ колонистовъ, что они хоть не выбрасываютъ сору за ворота, и если въ большей части

дворовъ неопратно, то покрайней мѣрѣ по улицѣ можно пройти, не рискуя спотыкнуться на кучи сору, состоящія изъ нечистотъ всякаго рода, какъ это бываетъ даже въ нѣкоторыхъ губернскихъ городахъ.

За Львовой лежитъ помѣщичья деревенька Красный Бургунь, расположенная на каменистой балкѣ, впадающей въ Днѣпръ. Противъ этой балки Днѣпръ необыкновенно глубокъ, такъ что глубина его здѣсь, доходящая до 100 футовъ, едва ли не значительнѣйшая на всемъ теченіи.

Верстахъ въ шести, по лѣвой сторонѣ рѣки Тягинки, расположена значительная деревня того же имени. Двѣ широкія улицы застроены каменными крестьянскими избами, а внизу, подь берегомъ, стоитъ красивая винокурня. Деревня эта населилась въ началѣ столѣтія крестьянами, переведенными изъ Кіевской губерніи помѣщикомъ Энгельгардтомъ. Есть еще старикъ, который считаетъ себя въ числѣ первыхъ переселенцевъ.

Но не современное состояніе Тягинки интересуется наблюдателя. Въ древности это мѣсто было замѣчательно, какъго ворятъ изслѣдователи старины, находженіемъ здѣсь языческаго храма. Наконецъ въ одной изъ старинныхъ козачьихъ пѣсень, именно объ Ивасѣ Коновченкѣ, упоминается Тягинка въ слѣдующихъ стихахъ:

Пусти мене, мати,  
Підъ городъ Тягиню гуляти (\*)

Что же нынѣ осталось любознательнымъ потомкамъ? При впадении въ Днѣпръ балки, образующей здѣсь широкой лиманъ, лежатъ два острова одинъ за другимъ, изъ которыхъ послѣдній, большій, обливается только весеннею водою. Оба эти острова называются городищами. На маломъ, поросшемъ деревьями, ничего не замѣтно, но на большомъ явственно видны слѣды давно уже несуществующихъ зданій. Городище это представляетъ видъ неправильнаго пятиугольника, который должно быть, съ восточной и южной стороны, т. е. отъ Днѣпра, обведенъ былъ каменными стѣнами, потому что и до сихъ поръ, не смотря на раз-

(\*) Пѣсня эта записана давно отъ кобзарей и помѣщена во всѣхъ сборникахъ. Не вездѣ она одной редакціи, но упомянутые стихи встрѣчаются во всѣхъ изданіяхъ.

работку  
битой  
изрыта  
квадрат  
высокій  
рой обр  
ществова  
взрыть  
сдѣланн  
Старикъ  
лѣтъ на  
въ послѣ  
при эти  
щаго у  
Рыбн  
родъ здо  
щійся пр  
12 (это б  
левато,  
отличите  
ся, пото  
бережью  
Но кре  
не это,  
руки куп  
крестьяна  
рять, дер  
жить упр  
вилъ куп  
радѣть в  
слѣдуетъ;  
интересы  
близкую п  
скаго труд  
мень арши  
ченія отъ  
щину, одна  
четыре, ес  
рукахъ упр

работку, еще замѣтно множество камня и попадаются куски битой древней посуды. Отъ востока же и юга вся мѣстность изрыта глубокими впадинами, а съ востока идетъ цѣлый рядъ квадратныхъ ямъ и слѣдуя въ западу упирается въ довольно высокій курганъ, обведенный канавой, исходящій уголь которой обращенъ къ нынѣшнему селенію. Здѣсь то вѣроятно и существовалъ храмъ, о которомъ сохранились свѣдѣнія. Курганъ взрытъ во многихъ мѣстахъ, но вездѣ, во всѣхъ углубленіяхъ, сдѣланныхъ современными искателями кладовъ, торчатъ камни. Старикъ, о которомъ упомянуто выше, сказывалъ, что пятьдесятъ лѣтъ назадъ еще видѣнъ былъ муръ (каменная стѣна), но что въ послѣдствіи оттуда много выбрано камня. Что было найдено при этихъ разработкахъ—осталось тайною, вслѣдствіе всеобщаго у насъ неуваженія къ памятникамъ древности.

Рыбный заводъ организованъ очень хорошо: рыбаки все народъ здоровый, расторопный, знающій дѣло и охотно занимающійся промысломъ; въ особенности молодець атаманъ. Забродчиковъ 12 (это будто норма на порядочныхъ заводахъ); одѣты они щеголевато, снабжены всѣмъ нужнымъ и вообще живутъ весело,—отличительная черта всего этого сословія. Рыба не залеживается, потому что херсонскіе торговцы шныряютъ по всему прибрежью и закупаютъ что называется изъ невода.

Но крестьянамъ жить въ Тягинкѣ не слишкомъ-то весело. Имѣніе это, принадлежавшее прежде помѣщику, перешло теперь въ руки купца, который хотя и не имѣетъ права *de jure* владѣть крестьянами, но владѣетъ ими *de facto*, переведа, какъ говорятъ, деревню на имя зятя. И вотъ владѣлецъ *для блезиру* держитъ управляющимъ дворянина, но главноуправляющимъ поставилъ купчика изъ прикащиковъ, бойкаго дѣтину, который и радѣетъ въ пользу своего хозяина. Это бы еще ничего, такъ и слѣдуетъ; кто получаетъ жалованье, тотъ долженъ соблюдать интересы своего патрона; но главноуправляющій, имѣя въ виду близкую перемѣну крестьянскаго быта, извлекаетъ изъ крестьянскаго труда возможно большіе доходы. Господинъ этотъ, питомецъ аршина или безмѣна, гоняетъ на работу всѣхъ безъ исключенія отъ мала до велика, и хотя соблюдаетъ трехдневную барщину, однако задаетъ такіе уроки, на которые необходимо дня четыре, если не болѣе. Разумѣется, всѣ понудительныя мѣры въ рукахъ управляющаго дворянина, который обязанъ непрекослов-

но исполнять всё распоряженія начальника. Въ этомъ отношеніи крестьянинъ нашъ въ дѣйствительности ничѣмъ не огражденъ, потому что врядъ ли кто повѣритъ въ участие къ нему земской полиціи.

За Тягинкой пошли хутора и деревни. Изъ послѣднихъ замѣчательны: Дремайловка, Любомірка и Понятовка. Начиная отъ Любомірки подъ самымъ берегомъ идетъ рѣчка Ингульская, образующая вмѣстѣ съ Днѣпромъ большой островъ Сомовъ, на которомъ есть порядочное озеро. Всюду здѣсь рыбныя ловли, но промыселъ этотъ во первыхъ небольшого размѣра, во вторыхъ служить только лишнею доходною статьею для помѣщиковъ, но не составляетъ главнаго занятія жителей. Казенныхъ земель нѣтъ до самаго Херсона.

За Понятовкой, обрывистымъ и каменистымъ оврагомъ, врѣзывается въ Днѣпръ рѣчка *Ингулецъ*, древній Герось, о которомъ спорили наши ученые при объясненіи Геродота. Любопытныхъ отсылаемъ къ 1 тому Записокъ Одесскаго общества древностей, гдѣ въ статьѣ Н. Надеждина заключается много интересныхъ свѣдѣній. Далѣе слѣдуетъ очень живописная деревня Репринка, господская усадьба которой стоитъ на мысѣ и видна издалека. Далѣе къ Херсону одна большая деревня Широкая, а то пойдутъ уже хутора, не имѣющіе особеннаго значенія. Но возвратимся къ Ингульцу. Рѣчка эта при своемъ устьѣ довольно глубока и быстра. На ней выше, на почтовой дорогѣ, устроенъ плавной мостъ, а во половодье ходятъ паромы. Ингулецъ слѣва окаймленъ каменистымъ берегомъ или, лучше сказать, надъ нимъ идутъ сплошнымъ рядомъ скалы. По правому берегу камней не такъ много. Разливается онъ довольно широко и образуетъ свои плавни, изобилующіе камышемъ необходимымъ, для топлива. За переправой на Ингульцѣ взоръ путешественника пріятно поражаетъ деревня помѣщика Констадіуса, въ особенности богатымъ и превосходно содержаннымъ садомъ, который начинается за каменной плотиной. Объ этомъ садѣ я упоминаю собственнo потому, что надъ Днѣпромъ въ Херсонской губерніи сады необычайная рѣдкость, или лучше сказать это единственный встрѣченный мною, ибо садъ въ имѣніи князя Воронцова, хотя и порядочный, однако далеко уступаетъ описанному.

Вся эта мѣстность праваго берега Днѣпра, описанная мною, ожидаетъ еще развитія, въ сельскопромышленномъ отношеніи.

Придетъ  
низовьямъ  
дѣль я п  
благосос  
надо бу  
стется вт  
Не тол  
сонской  
даже на  
особенно  
другихъ  
звѣрьковт  
истреблен  
именуемы  
вописаніи  
огромном  
чтожааетъ  
Каждому  
бѣгавших  
норъ на з  
шихъ пуб  
крысы, ст  
спинкѣ, ж  
лаетъ зем  
тому, что  
самый зак  
менѣе вид  
саранчи, к  
стой и об  
ный, я пол  
раннюю вес  
ся,—истре  
выкапываем  
стояніи. Об

(\*) Не знаю  
но, что это ум  
зываютъ агра  
ихъ оврагами.



Придетъ время,—и конечно этого ожидать недолго—когда по низовьямъ Днѣпра раскинутся села, на подобіе тѣхъ, какія видѣль я по Волгѣ, съ тою только разницею, что тамъ причиною благосостоянія огромное судоходство и торговля, а здѣсь еще надо будетъ присоединить громадное земледѣліе, которое разростется въ Новороссіи.

Не только при изученіи побережій Екатеринославской и Херсонской губерній, но и при самомъ поверхностномъ обозрѣніи, даже на почтовыхъ, не можетъ не броситься въ глаза одна особенность, любопытная для жителя сѣверныхъ, да и многихъ другихъ губерній. Я хочу говорить о страшномъ количествѣ звѣрковъ, о которыхъ выходятъ даже брошюры касательно ихъ истребленія. Маленькій звѣрекъ этотъ изъ породы грызуновъ, именуемый *сусликомъ*, *аврашкомъ* и даже по нѣкоторому правописанію *овражкомъ* (\*), замѣчательнъ тѣмъ, что водясь въ огромномъ количествѣ, въ особенности въ Новороссіи, онъ уничтожаетъ хлѣбъ и часто бываетъ дѣятельной причиною неурожая. Каждому проѣзжавшему по краю приходилось видѣть аврашковъ, бѣгавшихъ по степи, сидѣвшихъ или стоявшихъ близъ своихъ норъ на заднихъ лапкахъ и громкимъ свистомъ предостерегавшихъ публику о приближеніи человѣка. Звѣрекъ этотъ не больше крысы, сѣропепельнаго цвѣта съ небольшими пятнышками на спинкѣ, животное весьма забавное и повидимому невинное,—дѣлаетъ земледѣльцу вредъ, поѣдая молодые хлѣба, собственно потому, что такъ его устроила природа. Несмотря однакоже на самый законный его обычай истреблять нивы, человѣкъ тѣмъ не менѣе видитъ въ немъ самага опаснаго врага, опаснѣе даже саранчи, и всѣми мѣрами заботится объ его истребленіи. Простой и обыкновенный способъ уничтоженія аврашковъ, извѣстный, я полагаю, въ глубокой древности, состоялъ въ томъ, чтобы раннею весною, когда звѣрки эти не успѣли еще размножиться,—истреблять ихъ по возможности, выливая водою изъ норъ, выкапываемыхъ аврашками на близкомъ одна отъ другой разстояніи. Обыкновенно собирается вся деревня отъ мала до ве-

(\*) Не знаю уже на какомъ основаніи эти господа пишутъ *овражекъ*. Естественно, что это уменьшительное. На мѣстностяхъ, гдѣ звѣрки существуютъ, ихъ называютъ *авражъ*, а въ нѣкоторыхъ даже *говражъ*, но, кажется, нигдѣ не зовутъ ихъ *овражами*.

лика, наполняетъ бочки и боченки водою и отправляется на мѣстность, на которой аврашки послѣ долгаго зимняго усыпленія начинаютъ бѣгать, кувиркаться и лакомиться зеленѣющими озимями. Облава занимаетъ линію какъ можно длиннѣе, стараясь однакоже, чтобы не было промежутковъ и приступаетъ къ весьма обыкновенной операціи. Отыскавъ нору, льютъ въ нее воду. Какъ бы ни держался звѣрекъ, но онъ непременно всплываетъ, — его тутъ же предають смерти и принимаются за другаго. Иной требуетъ одного ведра, иной трехъ, четырехъ, однако по большей части отъ двухъ трехъ звѣрекъ погибаетъ неминуемо. Способъ, какъ видите, очень простой, но тѣтъ не менѣе дѣйствительный. Здѣсь главное сознаніе обществомъ необходимости уничтоженія опаснаго звѣрька, а исполненіе не требуетъ ни особыхъ приемовъ, ни особенныхъ орудій; необходимо только, чтобы деревня посвятила нѣсколько дней, не пропустивъ времени, когда бѣдныя самки не успѣютъ еще произвести на свѣтъ многочисленнаго потомства. Каждому лицу или мѣсту, которымъ ввѣрено руководить темныхъ ближнихъ, слѣдуетъ только внушить простолюдинамъ мысль, уничтожать звѣрьковъ раннею весною, и результатъ будетъ самый благопріятный. Къ сожалѣнію не всѣ лица и мѣста, отъ кого зависитъ руководить простолюдиномъ, умѣютъ приняться за дѣло, а крестьянинъ готовъ пожалуй утверждать, что лучше не трогать аврашковъ, ибо если ихъ потревожить, то они начинаютъ свирѣпствовать съ большою силою. Подобное повѣрье распространено повсемѣстно. И такъ для уничтоженія аврашка существуетъ самый простой описанный способъ; слѣдовательно стоитъ только наблюдать за своевременнымъ его употребленіемъ. Намъ съ вами, читатель, казалось бы, что ничего нѣтъ естественнѣе, но есть люди, судящіе объ этомъ иначе. Нѣкоторые господа, отъ которыхъ зависитъ кое-что на бѣломъ свѣтѣ, живя себѣ въ Петербургѣ или ведя кабинетную жизнь въ губернскомъ городѣ, смотрятъ на дѣло уничтоженія аврашковъ совершенно съ другой, такъ сказать, съ высшей точки. Видя изъ вѣдомости объ истребленіи звѣрька цифры весьма неудовлетворительныя, они дѣлаютъ заключеніе, что простой способъ имѣетъ неудобство, конечно потому, что требуетъ много воды, а воду, какъ извѣстно, въ степяхъ не вездѣ найдешь близко. Слѣдовательно надобно придумать какой нибудь болѣе приличный способъ для уничтоженія звѣрьковъ, который

былъ бы  
стились  
который  
премѣнно  
мысль — у  
аврашка  
Снарядъ  
вершка  
леть въ  
няго отв  
кладуть  
Вставивъ  
теріаль  
умертвит  
стоитъ в  
аврашк  
собы пр  
присланъ  
жить. Н  
собъ вы  
туду, в  
звѣрьков  
тавшіе д  
странства  
димое пр  
посмотри  
машинно  
потребле  
если вод  
лѣсу и д  
Удушающ  
что во-пе  
вторыхъ  
мѣхъ для  
въ глубин  
животном  
одной нор  
странствѣ  
я видѣль

былъ бы дѣйствительнѣе. И вотъ благодѣтели земледѣльца пу-  
 стились въ изобрѣтенія. Иной придумалъ нѣчто въ родѣ капкана,  
 который стоитъ только поставить надъ норкой, и аврашекъ не-  
 премѣнно погибнетъ. Другому господину пришла болѣе счастливая  
 мысль—устроить снарядъ, губительно дѣйствующій на зловерднаго  
 аврашка и подвергающій этого грызуна неминуемой гибели.  
 Снарядъ очень остроумный. Онъ состоитъ изъ жестянаго цилиндра,  
 вершка три въ діаметрѣ, который съ нижняго конца, перехо-  
 дить въ конусъ и оканчивается трубочкой. Недалеко отъ верх-  
 няго отверстія впущена въ него желѣзная рѣшетка, на которую  
 кладутъ какой нибудь горючій матеріалъ, посыпанный сѣрою.  
 Вставивъ эту трубку въ нору, зажигаютъ приготовленный ма-  
 теріалъ и дѣйствуютъ мѣхомъ, съ цѣлю—удушающимъ дымомъ  
 умертвить животное. Третій, не менѣе остроумный, способъ со-  
 стоитъ въ томъ, что въ нору, въ которой дѣйствительно сидитъ  
 аврашекъ, влить нѣсколько ядовитаго раствора. Всѣ эти спо-  
 собы признаны на бумагѣ полезными и нѣкоторые обрачки  
 присланы для руководства тѣмъ, кому объ этомъ вѣдать надле-  
 житъ. На дѣлѣ же, пока, дѣйствительнѣе всего простой спо-  
 собъ выливанія. Видите ли, при всемъ уваженіи къ кабинетному  
 труду, во всѣхъ остроумныхъ изобрѣтеніяхъ для уничтоженія  
 звѣрковъ кроется не одно неудобство. Почтенные мужи, хлопо-  
 тавшіе для общаго блага, имѣли въ виду, что на степныхъ про-  
 странствахъ трудно имѣть достаточное количество воды, необхо-  
 димое при способѣ выливанія. Это совершенно справедливо. Но  
 посмотримъ же и на предложенные ими способы. Устройство  
 машинокъ или капканчиковъ повлекло бы за собою огромное  
 потребленіе лѣсу, котораго тоже въ Новороссіи не имѣется, и  
 если вода иной разъ и далеко, то все же она не покупная, а  
 лѣсу и достать негдѣ и надо заказывать милліоны машинокъ.  
 Удушающіе цилиндры въ свою очередь весьма неудобны, потому  
 что во-первыхъ этого снаряда нужно большое количество, а во  
 вторыхъ они бесполезны, ибо хотя при снарядѣ и употребляется  
 мѣхъ для вдуванія, однако дымъ трудно заставить проникнуть  
 въ глубину на нѣсколько футовъ, чтобы онъ могъ быть вреденъ  
 животному. И сколько же надобно усилій съ этимъ орудіемъ возлѣ  
 одной норки, тогда какъ ихъ сотни тысячъ на большомъ про-  
 странствѣ. Хотя остроумное это изобрѣтеніе непримѣнимо, однако  
 я видѣлъ въ одной губерніи разосланные по волостямъ цилиндры,

за которые взыскано по 1 р. 60 к. сереб., но которыми не уничтожено ни одно животное. При выливаніи аврашковъ возили въ поле и эти орудія, но сколько ни старались вдуть дымъ въ пору, онъ оказывалъ сопротивленіе, стремясь по своей натурѣ вверхъ и пробираясь въ щели. На бумагѣ же польза этого инструмента доказана какъ дважды два четыре. Года два тому назадъ, въ одномъ губернскомъ городѣ, возлѣ котораго на выгонѣ плодятся аврашки, какъ то въ теплый день выѣхали всѣ губернскія власти пробовать дѣйствіе удушающаго цилиндра. Отыскали норку, впустили снарядъ, зажгли тряпку и заставили кучеровъ работать мѣхомъ. Дули, дули, наконецъ рѣшили, что пора умереть животному. Но какъ удостовѣриться? Кто-то нашелся послать въ ближайшій домъ попросить заступъ и раскопать нору. Такъ и сдѣлали. Каково же было удивленіе почтеннаго собранія, когда аврашекъ здоровъ и невредимъ выскочилъ и ушелъ, не признавая вреднымъ глубокомысленнаго снаряда. Что же касается до третьяго способа—ядовитой жидкости, объ этомъ и распространяться нечего, по невозможности примѣненія. Все таки лучший и дешевый способъ выливать аврашковъ водою,—при настоятельномъ требованіи, чтобы это дѣлалось своевременно и повсемѣстно. Мало будетъ пользы, если государственные крестьяне уничтожатъ на своихъ поляхъ, положимъ всѣхъ аврашковъ, а тутъ же на сосѣдномъ полѣ помѣщикъ не обратитъ на это вниманія, бывъ совершенно счастливъ, что ему никто не можетъ приказать заниматься истребленіемъ вреднаго животного, и аврашки размножаются въ ужасающемъ количествѣ. Въ заключеніе приведу одно очень интересное предписаніе по поводу этого же самаго звѣрька. «Предписываю такому-то, съ полученія сего довести мнѣ съ нарочнымъ: сколько вылито аврашковъ и сколько оныхъ еще остается». Видите ли, разныя управленія тотчасъ завели формы, вѣдомости и таблицы. Можетъ быть, ктонибудь изобрѣтетъ средство удобнѣе, поговариваютъ о какомъ-то паровомъ орудіи, но въ настоящее время звѣрьки ничего не боятся и похваляются себѣ, сидя на заднихъ лапкахъ, какъ ни въ чемъ не бывало.

Херсонъ. I  
дворы. Пр  
Базаръ. К  
Го

Постр  
ни здѣсь  
Шанца,  
промышл  
Новорос  
устьѣ Д  
редить а  
Къ могу  
быша, п  
довѣрени  
ло ни в

( ) Хотя  
шимъ, сказа  
ческаго мог  
отъ 18 (юн  
778).

«Извѣстн  
верен, о ко  
адмиралтейс  
наше соизво  
не упустили  
въ точномъ  
адмиралтейс  
тра положен  
мое Глубока